

RU

Художественное своеобразие монодрамы М. Равенхилла
“The Experiment”

Тропина Н. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление отличительных признаков монодрамы “The Experiment” (2009 г.) английского писателя М. Равенхилла. В статье рассматриваются теоретические аспекты монодрамы, а также комплексно анализируется текст пьесы с точки зрения его художественного своеобразия. Анализ текста позволил выявить художественное своеобразие пьесы, а также некоторые общие, типологические признаки драматических сочинений «ухода в монолог» (П. Пави). Научная новизна данной работы заключается в том, что монодрама М. Равенхилла ранее не была проанализирована с точки зрения ее художественной специфики как в отечественной, так и в зарубежной науке – в данном исследовании впервые детально рассмотрены пьеса Марка Равенхилла “The Experiment” и ее художественное своеобразие. В результате мы приходим к заключению, что М. Равенхилл использует особую художественную стратегию «театра жестокости», объединяя черты классической монодрамы с собственными авторскими модификациями: внутренний диалог героя; смена рассказчика; повествование в виде потока сознания с нарушением синтаксических и логических норм; отождествление читателя/зрителя с образом ненадежного рассказчика; введение реминисценции в качестве ведущего изобразительно-выразительного приема.

EN

Artistic originality of M. Ravenhill’s monodrama “The Experiment”

Tropina N. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the distinctive features of the monodrama “The Experiment” (2009) by the English writer M. Ravenhill. The paper examines the theoretical aspects of the monodrama, as well as carries out a comprehensive analysis of the text of the play from the perspective of its artistic originality. The analysis of the text made it possible to identify the artistic originality of the play, as well as some common, typological features of the dramatic compositions of a “plunge into the soliloquy” type (P. Pavis). The scientific novelty of the paper lies in the fact that M. Ravenhill’s monodrama has not previously been analysed from the perspective of its artistic specificity in both Russian and foreign science: this study is the first to consider in detail Mark Ravenhill’s play “The Experiment” and its artistic originality. As a result, we come to the conclusion that M. Ravenhill uses a special artistic strategy of the “theatre of cruelty”, combining the features of the classical monodrama with his own author’s modifications: the protagonist’s inner dialogue; change of the narrator; narration in the form of a stream of consciousness with violation of syntactic and logical norms; the reader’s/viewer’s identification with the image of an unreliable narrator; introduction of reminiscence as a leading visual and expressive technique.

Введение

Актуальность темы исследования связана с возрастающим интересом читательской и профессиональной литературоведческой аудитории к жанру монодрамы. Изучение монодрамы как важной составляющей литературного процесса относится к числу востребованных направлений современного литературоведения, поскольку в ней отражается разнообразие художественных и эстетических поисков драматургов. Кроме того, личность и творчество Марка Равенхилла, выдающегося драматурга XX-XXI веков, представляют исследовательский интерес как для ученых-литературоведов, так и для культурологов, драматургов, театроведов.

В качестве материала исследования были использованы не переведенная на русский язык монодрама Марка Равенхилла “The Experiment” (2009 г.), пьеса “Over There” (2009 г.) (Ravenhill M. Ravenhill Plays: in 3 vols. L.: Methuen Drama, 2013. Vol. 3. Shoot / Get Treasure / Repeat; Over There; A Life in Three Acts; Ten Plagues; Ghost Story; The Experiment), а также пьесы драматурга “Shopping & F***ing” (1996 г.), «Фауст мертв» (1997 г.)

(Ravenhill M. Ravenhill Plays: in 3 vols. L.: Methuen Drama, 2007. Vol. 1. Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить теорию монодрамы в современном литературоведении;
- 2) рассмотреть отличительные жанровые признаки монодрамы;
- 3) описать и систематизировать художественное своеобразие монодрамы М. Равенхилла "The Experiment".

В ходе исследования применялись следующие методы: теоретический, направленный на изучение научной литературы и уточнение понятийного аппарата исследования; метод структурного анализа, предполагающий рассмотрение литературного произведения в аспекте структурности, знаковости, коммуникативности и цельности; метод дискурс-анализа, ориентированный на выявление авторских ценностей, влияющих на создание произведения.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных (Агеева, 2016; Евреинов, 1909; Меркулова, 2021; Лавлинский, 2011; Роднянская, 2001; Хализев, 2002) и зарубежных (Pavis, 1998; Sierz, 2012; Styan, 2000) авторов, в которых комплексно рассматриваются теоретические аспекты монодрамы, а также актуальные вопросы современной зарубежной драматургии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования как при дальнейшем изучении творчества Марка Равенхилла, так и в академических курсах теории литературы, истории западноевропейской литературы рубежа XX-XXI вв., а также в качестве материала для исследования в области литературоведения и театроведения.

Обсуждение и результаты

Произведения, написанные в монодраматической форме, становятся все более актуальным явлением искусства на рубеже XX-XXI вв. в театральном-литературных кругах. Из новейших британских драматургов к монодраме обращаются многие, назовем лишь наиболее известных – Марк Равенхилл ("The Experiment", 2009 г.), Том Стоппард и Андре Превин («Пенелопа» ("Penelope"), 2019 г.), Мэри Джонс («Ноябрьская ночь» ("A Night in November"), 1994 г.). Кроме того, стоит отметить возросшую популярность регулярно проходящих фестивалей «новой монодрамы», например международного фестиваля моноспектаклей SOLO, учрежденного режиссером Виктором Собчаком в 2007 году.

В современном литературоведении до сих пор общепринятым считается определение монодрамы теоретика и историка театрального искусства Н. Н. Евреинова («Введение в монодраму», 1909 г.). Именно в этой работе теоретические положения монодрамы нашли свое полное отражение. Итак, под монодрамой Н. Н. Евреинов предлагал понимать «такого рода драматическое представление, которое, стремясь наиболее полно сообщить зрителю душевное состояние действующего, являет на сцене окружающий мир таким, каким он воспринимается действующим в любой момент его сценического бытия» (1909, с. 8).

Для монодрамы характерны следующие формально-содержательные жанрообразующие признаки:

- 1) исполнение пьес преимущественно одним актером;
- 2) наличие исходной сюжетной ситуации, не изменяющейся внешне на протяжении всего действия (изолированность, уединенность главного героя);
- 3) изображение одного сознания и его представлений о себе и мире посредством монологического высказывания или разговора с бессловесным или воображаемым неявным персонажем;
- 4) репрезентация внешнего действия как фрагментарного с акцентом на внутреннее действие (изменение сознания героя) (Агеева, 2016).

Как отмечает Н. Н. Евреинов, сценическая структура монодрамы представляет собой следующую формулу: «...спектакль внешний – это выражение спектакля внутреннего» (1909, с. 15). Действительно, активное обращение персонажа к своему собственному «я», его «внутренней» точке зрения является неотъемлемой характеристикой монодрамы, а отношение героя к окружающему миру, его субъективное восприятие определяют характер развертываемого действия монодрамы. Более того, для новейшей драматургии характерно изображение гротескного сознания – читатель/зритель испытывается встречей с «расколотым многосубъектным "я", стремящимся к единству с собой и миром» (Лавлинский, 2011, с. 61).

Кроме того, для достижения максимального воздействия на реципиента монодрама предполагает полное перевоплощение актера в роль, создание конкретного характера. По этой причине многие драматурги при написании своих пьес руководствуются обращением к определенным актерам, учитывают их характерные особенности. В этой связи назовем следующие примеры: французский драматург Ж. Кокто создал монопьесу «Человеческий голос» (1930 г.) для мадам Берты Бови; немецкий драматург Ф.-К. Крец написал монопьесу «Дальнейшие перспективы» (1990 г.) для актрисы Т. Гизе.

Нам также представляется важным выделить эмоциональную вовлеченность не только актера, но и читателя/зрителя, поскольку первоочередной задачей драматурга является апелляция к скрытым, неактуализированным переживаниям реципиента, воздействие на него. Таким образом, монодрама становится формой глубокого психологического анализа.

Обращение к трудам Н. Н. Евреинова (1909) начала XX столетия как к практически единственному авторитетному источнику по теории монодрамы служит индикатором того, что в современном литературоведении данный жанр теоретически недостаточно разработан. Как следствие, согласимся с С. П. Лавлинским (2011, с. 54)

в том, что, несмотря на возросшую популярность данной формы драмы, в настоящий момент ее понятийный потенциал не всегда оказывается выявленным.

Таким образом, под монодрамой мы предлагаем понимать литературное произведение драматургического жанра, предполагающее действие одного актера, разворачивающееся в настоящем времени и являющееся проекцией сознания главного героя. В основе действия монодрамы – внутренние переживания персонажа. Монодрама как особая художественно-коммуникативная стратегия нацелена на эстетическую провокацию адресата и активизацию его творческой позиции.

Предметом нашего размышления стало художественное своеобразие. Автор статьи о художественности в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» И. Б. Роднянская так характеризует этот термин: «Для художественности существен признак завершенности и адекватной воплощенности творческого замысла, того “артистизма”, который является залогом воздействия произведения на читателя, зрителя, слушателя» (2001, с. 1178). Под художественным своеобразием литературного произведения мы, вслед за известными теоретиками литературы В. Е. Хализевым (2002), И. Б. Роднянской (2001), понимаем отличительные формально-содержательные признаки этого произведения, благодаря которым текст обретает художественность.

Рассмотренные теоретические положения интересно соотнести с некоторыми художественными особенностями монодраматической пьесы современного британского драматурга Марка Равенхилла “The Experiment” (2009 г.). Отметим, что творчество М. Равенхилла уже становилось объектом нашего изучения (Тропина, 2021; 2022; Меркулова, Тропина, 2022).

Драматический сюжет “The Experiment” связан с рассуждениями и воспоминаниями главного героя об экспериментах, проводимых на детях с целью найти лекарство от неизлечимой болезни. При создании пьесы М. Равенхилл руководствовался двумя вопросами: этично ли проводить эксперименты на животных и как работают человеческий мозг и память. Примечательно, что драматург обсуждал данные темы со студентами Театрального центра Мартина Э. Сигала (MESTC) в рамках мастер-класса. Более того, Равенхилл проводил собственный эксперимент с группой студентов колледжа с целью проверить их память: драматург попросил рассказать о событиях первого дня в колледже. Результатом стало несогласие обучающихся друг с другом, что доказывает мнение Равенхилла о ненадежности памяти, субъективности истины и невозможности объективного воспоминания о каком-либо событии (Orel G. Playwright Mark Ravenhill Gets ‘Experiment-al’ at the Martin E. Segal Theatre Center // The Wall Street Journal. 17.11.2010. URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-SEB-53921>). Отметим также автобиографичность действия – драматург, как и его герой, пережил неизлечимую болезнь своего партнера, что, конечно, не могло не отразиться на его творчестве (Ravenhill M. Why Didn’t I Notice the Parallels? – Mark Ravenhill on Finally Seeing His Own Life in La Bohème // The Guardian. 03.05.2022. URL: <https://www.theguardian.com/music/2022/may/03/parallels-mark-ravenhill-own-life-la-boheme-gay-version-puccini-doomed-love>).

Добавим, что Марк Равенхилл не единственный, кто обращается к вопросу выживания человека и человечности в современном обществе. Английский драматург Эдвард Бонд в своих произведениях поднимает темы слепого повиновения руководству, жизни в обществе, контролируемом насилием, репрессиями. Достаточно вспомнить такие произведения, как “Great Peace” (1984-1985 гг.), “The Crime of the Twenty-First Century” (1996-1998 гг.).

В предисловии к изданию 2013 года М. Равенхилл говорит о том, что пьеса “The Experiment” была написана для нескольких актеров без четкого разделения ролей, однако в итоге была представлена в виде монолога самим автором в 2009 году (Ravenhill, 2013, p. 9).

Внешняя композиция пьесы включает четыре сцены. Появление актера в сценическом пространстве означает начало драматического действия, его уход – конец.

В Сцене 1 герой делится воспоминаниями о том, что он и его партнер решили проводить эксперименты на своих детях, заражая их вирусами или раковыми клетками, чтобы создать лекарство. Интересно, что “a modest house” («скромный дом») (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. Т.), в котором жил главный герой в начале монолога, превращается в “a big old house” («большой старый дом»), а затем в “a great big manor house” («великолепную усадьбу») ближе к концу сцены. Данный пример наглядно иллюстрирует идею о подверженности памяти ошибкам, склонности человека к варьированию правды, характеризуя образ ненадежного рассказчика.

Более того, уклончивость от истины демонстрируется в эпизоде, когда герой берет с собой видеокамеру, чтобы посмотреть, что происходит в доме соседей: “If this is a real thing, you have to have something on record” (Ravenhill, 2013, p. 431). / «Если это реально, у вас должно быть что-то записано». Использование камеры – своеобразный защитный механизм, бессознательный способ дистанцироваться от того, что на самом деле происходит.

Однако для М. Равенхилла важно показать не только желание героя оправдать себя, избежать ответственности, но также переложить ответственность за происходящие события на читателя/зрителя. Так, персонаж Равенхилла обращается к аудитории: “This didn’t happen to me, this happened to another person. Another person living with another partner in another... This happened to you” (Ravenhill, 2013, p. 430). / «Это случилось не со мной, это случилось с другим человеком. С другим человеком, живущим с другим партнером в другом... Это случилось с тобой». Кроме того, главный герой обезличен, а в самой пьесе не употребляются имена собственные. Таким образом, драматург «бросает в лицо» (Sierz, 2012) неприятную правду, стремится показать реципиенту, что происходящее на сцене может случиться с каждым.

Важная особенность монодрамы “The Experiment” заключается в условном характере происходящего на сцене, а также в минимизации подробностей, что требует от читателя концентрации на «внутренней драме» (Евреинов, 1909) героя.

В Сцене 2 действие представлено от лица другого персонажа – одного из братьев-близнецов, над которыми проводили эксперименты.

Необходимо отметить, что обращение к такому типу литературного героя (братья-близнецы) уже встречалось в творчестве М. Равенхилла (например, в пьесе “Over There”, 2009 г.). Возможно, эти образы символизируют зеркальность персонажа и автора/читателя/зрителя.

В данном случае дети выступают представителями «человечества», которое столкнулось с глобальной проблемой. Так же как ребенок кричит о помощи, так и человечество остается незащищенным перед лицом жестокости и антигуманных поступков. В пьесе дети не помнят или помнят смутно о жестоких экспериментах: “No. None of that happened” (Ravenhill, 2013, p. 435). / «Нет. Ничего из этого не было», что иллюстрирует неоднозначность памяти, а также способность разума к отрицанию и естественную склонность человека дистанцироваться от ужасающего.

В Сцене 3 М. Равенхилл демонстрирует радость и облегчение персонажа от того, что эксперименты закончились, поскольку было найдено лекарство. Однако уже Сцена 4 омрачается репликой партнера главного героя: “I saw them again” (Ravenhill, 2013, p. 437). / «Я снова их видел». В данном случае стоит обратить внимание на реакцию главного героя, который ограничивается простым “Yes?” (Ravenhill, 2013, p. 437). / «Да?», осознавая тот факт, что единственный способ для их семейной пары сохранить отношения – это игнорировать правду и вести себя так, будто ничего не происходит.

Финал пьесы аналогичен состоянию катарсиса – герой и зритель/читатель в конце монолога приходят к шокирующим выводам: “What if we’re not humans. None of us are real humans any more” (Ravenhill, 2013, p. 438). / «Что, если мы не люди. Все мы теперь ненастоящие». Подобное заключение является болезненным для главного героя, поскольку он больше не чувствует свою принадлежность к человеческому роду. Кризис идентичности прослеживается и в творчестве других английских писателей (например, З. Смит (Меркулова, 2021)).

Заметим, что текст пьесы представляет собой поток сознания с характерными для него паузами, повторами, самоперебивами. Так, фрагментарность монологов представлена в виде отсутствия знаков препинания как в конце предложений, так и при оформлении прямой речи. При введении реплик детей автор использует простые предложения. Еще одной характерной чертой является неуверенность автора в ключевых фактах (“it was probably after two three six months years of this” (Ravenhill, 2013, p. 431). / «вероятно, это было после двух трех шести месяцев лет» (пунктуация оригинала сохранена. – Н. Т.)). Таким образом, мы можем сказать, что все действие выстроено хаотично с нарушением синтаксиса, что наилучшим образом отражает художественное своеобразие монодрамы.

“The Experiment” можно назвать классической монодрамой, так как продвижение сюжета направлено на самоидентификацию героя. Автор подвергает своего персонажа испытанию его готовности встретиться с суровой правдой и быть откровенным с самим собой. В пьесе проблема самоопределения персонажа с его уникальным жизненным опытом вступает в напряженные отношения с внешними факторами (возможная потеря партнера, неизлечимая болезнь, антигуманные эксперименты над детьми).

Эта пьеса является классической и с точки зрения сюжетостроения – драматург испытывает характер главного героя через драматическую борьбу. Так, герой рассуждает на общефилософские темы: “Are we animals? We who are God’s creation? <...> Is this what we’re doing with all that God has given us? These tests? These experiments?” (Ravenhill, 2013, p. 432). / «Разве мы животные? Мы, которые являемся Божьим творением? <...> Это то, что мы делаем со всем, что дал нам Бог? Эти тесты? Эти эксперименты?». М. Равенхилл обращает внимание реципиента на проблему проведения антигуманных экспериментов над живыми существами. Его герой испытывает сложности с нравственным выбором: с одной стороны, лекарство от болезни может спасти его партнера от смерти, с другой – цена такого спасения зависит от количества инфицированных детей и их смертей. На протяжении всего произведения мы наблюдаем терзания главного героя и в заключительной сцене приходим к неутешительному заключению, что для большинства людей не замечать существование проблемы – единственный выход сохранить душевное равновесие и спокойствие.

Стоит также обратить внимание на то, что в этом произведении, небольшом по объему, Марк Равенхилл отсылает читателя к проблеме общества потребления, которая является одной из ведущих в творчестве британского драматурга (пьесы “Shopping & F***ing” (1996 г.), «Фауст мертв» (1997 г.)). Так, в качестве причины одобрения экспериментов на детях выступает утверждение, согласно которому акционер компании, которая осуществляет тест лекарства, зарабатывает на больных, что в итоге сводится исключительно к денежной мотивации. Добавим, что в заключительной сцене пьесы главный герой вспоминает один из лучших дней в обстановке торгового центра. В культуре потребления данная локация является пространством, где характерные черты консьюмеризма проявляются наиболее отчетливо, а уровень потребления выступает метафорой счастья (Ж. Бодрийяр).

Добавим, что не только образ братьев-близнецов и обращение к проблеме общества потребления являются сквозными элементами в творчестве Марка Равенхилла. Драматург также использует реминисценции, в которых представлены схожие мотивы. Например, в пьесе “The Experiment” автор размышляет на тему конца существования человеческого рода: “Humanity has ended. Soon the last human will go” (Ravenhill, 2013, p. 435). / «Человечеству пришел конец. Скоро погибнет последний человек». Похожие рассуждения мы находим в пьесе Равенхилла «Фауст мертв», в которой один из главных героев, Алан, убежден не только в гибели человечества, но и истории вообще. Примером может послужить его постмодернистский труд “The End of History and the Death of Man” («Конец истории и смерть человека») (Ravenhill, 2007), который, в свою очередь, является аллюзией на книгу американского философа Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» (1992 г.).

В данном случае становится очевидной озабоченность драматурга дальнейшим развитием цивилизации, поскольку рубеж XX-XXI веков стал переломным в истории всего человечества. Равенхилл в своих рассуждениях стремится понять человеческую природу, предостеречь читателя/зрителя об опасности, угрожающей обществу от тоталитарной власти.

Заключение

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что пьеса Марка Равенхилла “The Experiment” является классической монодрамой, в которой тем не менее присутствуют авторские модификации жанра. Так, в монологической речи главного героя реплики других персонажей отражают его болезненное сознание через диалог с самим собой. Кроме того, в Сцене 2 происходит смещение героя-рассказчика: монолог ведется от лица одного из детей, на которых проводили эксперименты.

На основе проведенного анализа мы полагаем, что:

1) под монодрамой можно понимать литературное произведение драматургического жанра, предполагающее действие одного актера, разворачивающееся в настоящем времени и являющееся проекцией сознания главного героя;

2) отличительными жанровыми признаками монодрамы являются: исполнение пьесы одним актером; наличие исходной не меняющейся сюжетной ситуации; изображение представлений одного сознания о себе и мире посредством монолога или диалога с бессловесным/воображаемым персонажем; эмоциональная вовлеченность реципиента;

3) художественное своеобразие монодрамы М. Равенхилла “The Experiment” заключается в следующих отличительных признаках:

- при создании пьесы М. Равенхилл руководствовался актуальными вопросами человечества – законы функционирования человеческого мозга и памяти, гуманность/антигуманность проведения различных экспериментов, что легло в основу сюжета монодрамы;

- внешняя композиция состоит из четырех сцен-монологов, которые представляют собой поток сознания с нарушением синтаксических и логических норм;

- читательское/зрительское восприятие подразумевает отождествление себя с образом ненадежного рассказчика, что концентрирует внимание воспринимающего на внутренней драме героя;

- причина монологического высказывания заключается в самопознании и самоидентификации главного героя;

- реминисценция является ведущим изобразительно-выразительным приемом в анализируемой пьесе.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении как текстов пьес Марка Равенхилла с позиции их художественного своеобразия, так и проблем и национальной специфики монодрамы.

Источники | References

1. Агеева Н. А. Жанр монодрамы в современной отечественной драматургии: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2016.
2. Евреинов Н. Н. Введение в монодраму. СПб.: Изд-во Н. И. Бутковской, 1909.
3. Лавлинский С. П. Театральные идеи Николая Евреинова и современная «новая монодрама» / отв. ред. С. П. Лавлинский, А. М. Павлов // Поэтика русской драматургии рубежа XX-XXI веков: сб. науч. ст. Кемерово, 2011. Вып. 1-2.
4. Меркулова М. Г. Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. по лингвистике и литературоведению. М.: ПРИНТИКА, 2021.
5. Меркулова М. Г., Тропина Н. А. Полемика с драматургическими универсалиями в пьесе Марка Равенхилла «Фауст мертв»: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50).
6. Роднянская И. Б. Художественность // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
7. Тропина Н. А. Интертекстуальные элементы в пьесе Марка Равенхилла “Shopping & F***ing” // Научный старт – 2022: сб. ст. магистрантов и аспирантов / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: Языки народов мира, 2022.
8. Тропина Н. А. Социально-исторический контекст пьесы Марка Равенхилла “Shopping & F***ing” // #ScienceJuice2021: сб. ст. и тез. онлайн-конф. (г. Москва, 22-26 ноября 2021 г.) / сост. Е. В. Страмнова, С. А. Лепешкин. М.: ПАРАДИГМА, 2021.
9. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002.
10. Pavis P. Dictionary of the Theatre: Terms, Concepts, and Analysis. Toronto: University of Toronto Press, 1998.
11. Sierz A. Modern British Playwriting: The 1990s: Voices, Documents, New Interpretations. L.: Methuen Drama, 2012.
12. Styan J. L. Drama: A Guide to the Study of Plays. N. Y., 2000.

Информация об авторах | Author information

RU

Тропина Наталья Алексеевна¹

¹ Московский городской педагогический университет

EN

Tropina Natalia Alekseevna¹

¹ Moscow City University

¹ tropinana@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): художественное своеобразие; монодрама; Марк Равенхилл; постмодернизм; драматургия; artistic originality; monodrama; Mark Ravenhill; postmodernism; dramaturgy.